

Та прекрасная женщина — не кто иная, как Е Сишуй. Сейчас её лицо искажено тревогой: она просчиталась, горько просчиталась, полагая, что Лун Сяояо не пойдет на столь тяжкую жертву ради их ребенка! Когда Лун Сяояо уходил, она знала, что он отправится мстить Сюн Цзюню. Она не стала его останавливать, веря в его силу: даже если бы вмешался Ди Тянь, остановить Лун Сяояо, решившего уйти, было бы невозможно. Но она ошиблась в главной цели его похода — он шел не мстить, а спасти! Он использовал столетия собственной культивации и воду жизни как фундамент, чтобы выторговать для сына шанс бросить вызов самой судьбе!

Е Сишуй смотрела на Лун Сяояо с нежностью: Сяояо, в молодости ты был так хорош собой. Смотрю на тебя сейчас и думаю: может, всё же стоит поддерживать этот облик духовной силой? Пусть проживешь на несколько лет меньше, зато жизнь будет яркой.

Лун Сяояо слабо взглянул на свою возлюбленную и, погладив её по щеке левой рукой, улыбнулся: Сишуй, это не Зверь-Бог меня покалечил, я сам был беспомощен и нашел лишь этот способ спасти жизнь Е Ухуэю. Не вини меня за то, что я скрыл это от тебя, — я боялся, что если посмотрю в твои глаза, то моя решимость дрогнет. Жизнь переменчива, как приливы и отливы: смерть одного дает жизнь другим, таков закон природы, и каждого из нас ждет этот час. Раньше я всегда представлял перед миром стариком: во-первых, знал, что ты не отвергнешь меня из-за внешности, хотя когда-то выбрала именно за неё. Во-вторых, твой уровень культивации давно ушел вперед, и я боялся, что уйду раньше тебя, а твой непростой характер потом некому будет умирять. Приходилось экономить духовную силу. Ты спрашиваешь, жалею ли я? Честно говоря, раньше не жалел, но теперь, пройдя через всё это, понял: ты и семья — вот что самое важное. Оглядываясь назад, вижу лишь тяжкие испытания, закалявшие меня. Теперь, хотя культивация упала, мой Боевой Дух говорит мне, что он счастлив — он словно снова вернулся в те времена, когда мы с ним наводили страх на весь континент. Передо мной теперь долгий путь, сияющий, словно звездное небо, и я нашел цель: защищать тебя и Ухуэя. Падение уровня культивации — может, это и к лучшему, ведь взамен я обрел полное жизни сердце. Сердце двадцатилетнего Лун Сяояо!

От начального спокойствия Лун Сяояо перешел к страстному воодушевлению. Е Сишуй смотрела на него, словно на вечное полотно.

Тем временем Чи Ван принес воду жизни и предстал перед Ди Тянем. Тот вздохнул: Раз уж взялся за доброе дело, доведу его до конца. Пойду с тобой!

Е Сишуй, глядя на Ди Тяня, пораженно произнесла: Зверь-Бог, вы серьезно? Нужно понимать, что перед ними — сильнейший из ныне живущих, обладатель крови истинного дракона, и он готов спасти семилетнего ребенка! Е Сишуй прониклась уважением к Зверю-Богу: чем выше сила, тем тяжелее долг. В плане той свободы и легкости, с которой жил этот бог среди духовных зверей, ей было чему поучиться.

Е Сишуй почтительно поклонилась: Благодарю, Зверь-Бог. Каким бы ни был исход, вы навсегда останетесь нашим другом. Весь Культ Святого Духа не отправит больше ни одного мастера духа в Звездный лес.

Ди Тянь слегка кивнул. Он не сомневался в словах этой женщины: как Доуло Предела, она

имела свое достоинство и не опустилась бы до лжи. К тому же, как Доуло Предела, она обладала силой подчинить себе любую фракцию в мире.

В небе над Культом Святого Духа возник разлом, из которого вышли Ди Тянь, Е Сишуй и Лун Сяояо. Это было проявление мастерства Ди Тяня в пространственных законах — один шаг, и ты на краю света. Это заставило Е Сишуй и Лун Сяояо по-настоящему осознать мощь Зверя-Бога: пока не встретишься с ним лицом к лицу, вся его грозная слава кажется лишь слухами.

Ди Тянь перевел взгляд на Мэн Хунчэнь, но тут же переключился на ледяной гроб рядом с ней. Внутри, в красных одеждах, лежал мальчик — Е Ухуэй. Увидев раны, Ди Тянь понял, почему Лун Сяояо так жестоко расправился с Сюн Цзюнем — это была настоящая семейная трагедия!

Ди Тянь обратился к ним: С моей защитой, вашим уровнем Доуло Предела в качестве фундамента и водой жизни в качестве проводника он выживет. Но вот уцелеет ли его Боевой Дух, который был разрушен, чтобы возродиться, — сказать трудно.

Услышав первую часть, Е Сишуй с мужем почувствовали, как с души упал огромный камень. Но над второй частью слов Ди Тяня задумались. Лун Сяояо беспечно ответил: Ничего, под нашим присмотром никто его не обидит! Однако Е Сишуй покачала головой: внешняя защита никогда не заменит собственной силы.

Раздался тонкий детский голосок: Как бы то ни было, он взойдет на вершину этого континента, потому что рядом с ним буду я. Если его Боевой Дух разрушен, я стану богом и выкупю ему новый фундамент. Если же он возродится через разрушение — я буду сражаться на его стороне! Глаза Мэн Хунчэнь светились непоколебимой решимостью. Ди Тянь с интересом посмотрел на девочку. В первый раз его взгляд остановился на ней, потому что она, увидев его и двух великих мастеров, не выказала ни капли страха, сохранив спокойствие, словно перед ней были равные. Теперь, когда Ди Тянь смотрел на девушку, она ответила ему тем же взглядом. В тот же миг Мэн Хунчэнь призвала свой Боевой Дух — Биньцин Чаньхуан, который, почувствовав силу Зверя-Бога, осторожно усадил девочку себе на голову, к короне. Девушка была мала, но уже обладала задатками Божественного Доуло!

Ди Тянь, взглянув на Биньцин Чаньхуан, распознал в нем божественную природу: он тоже был божественным зверем, как и сам Ди Тянь! Похоже, слова девочки не были пустым хвастовством.

Ди Тянь не стал медлить и с помощью духовной силы поднял Е Ухуэя. Мальчик погрузился в воду жизни; дыра в груди начала затягиваться, кожа приобретала свежий, розовый оттенок, как у новорожденного. Жемчужина Дракона опустилась в сердце Е Ухуэя. Прошло три часа, жемчужина и вода жизни были полностью поглощены, но мальчик так и не открыл глаза.

Ди Тянь воскликнул: Это ненаучно!

Тем временем в море сознания Е Ухуэя перед ним возник огромный духовный зверь, чьих размеров было не охватить взглядом. Это был первый раз, когда Е Ухуэй увидел его целиком:

тело сковывали шестнадцать цепей, но в глазах зверя по-прежнему читалось высокомерие.

Е Ухуэй узнал в этом колоссе Золотого Короля Драконов — прародителя всей золотой крови, обладателя величайшей силы и половины крови Бога Дракона.

Е Ухуэй протянул руку и коснулся Золотого Короля Драконов. Произошло невероятное: зверь позволил ему прикоснуться к себе. Стоит учесть, что это существо не ставило в грош даже Королей Богов, а тут позволило ребенку погладить себя. Ухуэй спросил: Я инстинктивно чувствую, что ты не причинишь мне вреда, но почему ты здесь, в моем море сознания? Золотой Король Драконов поведал ему всё: как Бог Дракон был разделен на две части, как его самого заточил Бог Асура, и как он дремал в его сознании до этого самого момента. Хотя информации было слишком много, Ухуэй начал понимать суть происходящего.

Значит, мои Боевые Духи — Темный Священный Дракон и Светлый Феникс — были поглощены тобой? А еще столетие культивации моего отца и вода жизни? — спросил Е Ухуэй. Золотой Король Драконов кивнул: Верно. В тот момент, когда я был затянут сюда червоточиной времени, ты уже был мертв. Из принципа, что расточительство — это позор, я поглотил твои Боевые Духи. Кто же знал, что ты внезапно оживешь! Но я могу утверждать: ты жив не благодаря Ди Тяню и остальным. Хоть Сяо Хэй и силен, он всё же не бог. К тому же, после воскрешения твоя духовная сила стала необычайно мощной — ты смог обнаружить меня. Впрочем, не забивай голову, со мной рядом никаких проблем не возникнет. Раз уж я взял от тебя столько пользы, было бы несправедливо не дать ничего взамен. Но ты должен пообещать: если в будущем станешь достаточно силен, ты даруешь духам отдельный дом или поможешь мне — убьешь за меня Бога Асуру.

Е Ухуэй усмехнулся: Как я могу тебе помочь, если у меня даже Боевого Духа больше нет? Сейчас я просто слабак.

Золотой Король Драконов посмотрел на него: С этого момента я стану твоим Боевым Духом. Ты получишь все мои способности, но используй их бережно. Моя энергия слишком велика, именно для этого и существуют восемнадцать цепей. Из-за твоего Боевого Духа, а также силы отца и Сяо Хэя, первые две цепи уже сломаны. Первые двенадцать сломать будет несложно, и эта энергия позволит тебе легко достичь уровня Доуло Предела. Но я советую тебе довести мои способности до предела и постепенно постигать их. У тебя не будет «бутылочного горлышка» до уровня Духовного Доуло, ты сможешь повышать уровень, даже просто попив воды. Но после восьмидесятого уровня ты столкнешься с трудностями: тебе придется нести истинную силу моего первоисточника. Это значит, что каждый уровень после восьмидесятого будет равен суммарной силе с девяносто пятого по девяносто девятый уровень обычного мастера духа. Впрочем, не принижай себя: когда ты разорвешь все двенадцать цепей и достигнешь восьмидесятого уровня, ты получишь право бросить вызов богу второго ранга. Сильнейшие мира сего больше не будут стоять того, чтобы ты обращал на них внимание.

Береги мою силу, а я пока усну. Не забудь передать привет Сяо Хэю — за все эти годы ему пришлось нелегко. Будущее всех духовных зверей теперь в твоих руках.

Тело Золотого Короля Драконов растворилось в Е Ухуэе. Всё его тело озарилось золотым

светом, физическая оболочка достигла небывалой крепости. Яростная аура кровожадности наполнила Лес Заката. Волосы Ухуэя сменили серебряный цвет на золотой, и за его спиной высвободился Боевой Дух — небо на десять тысяч метров окрасилось в золотой океан, в котором резвился десятитысячметровый гигантский дракон.

Ди Тянь, увидев это зрелище и золотого дракона, показал свой истинный облик, подогнул все четыре лапы и пал ниц перед золотым драконом. Его глаза были полны слез, застилавших путь вперед.

<http://bllate.org/book/21080/2141735>